

Азабар, Зеррикания

«Я никогда в жизни не видел такого многолюдного города».

Несмотря на то, что ведьмак шел рядом с ней, Эви чувствовала необходимость повысигать голос, чтобы ее услышали сквозь шум, доносившийся со всех сторон: крики кур, лай собак, крики торговцев, даже случайный человек, постоянно стучащий двумя кастрюлями. вместе без видимой причины. Одной рукой она также крепко сжимала руку Геральта, а другой крепко прижимала сумку на бедре. Она опасалась карманников и обрезанных кошельков, и прохожие толкали ее уже больше раз, чем она хотела сосчитать. Пятеро жителей Запада – капитан их корабля сказал им, что так их будут называть зерриканцы – шли по вымощенным камнями улицам складского района, направляясь к какому-то жилью на другом конце города, которое предложил моряк. Когда Геральт сказал ему, сколько денег они более или менее могут потратить, капитан коротко рассмеялся и сказал им, что у них есть два варианта: гостиница «Золотой Дракон» возле Dreamer's Row или ночевка в доках.

«Таверна «Золотой Дракон»... Дриммерс-Роу», — заметил Бенни, кивнув и улыбнувшись. «На самом деле у них довольно приятный звук».

Услышав это, капитан захохотал.

«Друг мой, тебе было бы разумнее выбрать доки. Наслаждайся пребыванием в Азабаре», — сказал он, прежде чем снова усмехнуться и уйти.

Прогуливаясь по городу, осматривая окрестности глазами историка, она быстро поняла, что у зерриканцев, похоже, есть только три основных стиля одежды. Она ненавидела делать предположения, но считала, что стиль одежды соответствует их социальному классу. Самый распространенный ансамбль носили, по ее мнению, обычные граждане рабочего класса. Почти все носили легкие хлопчатобумажные рубашки белого или кремового цвета с короткими рукавами, заканчивающимися у локтей. Кроме того, их штаны тоже были из светлого хлопка, а на ногах почти у всех были сандалии. Женщины одевались одинаково, за исключением нескольких модных деталей. У некоторых на блузках были разноцветные строчки. Некоторые носили рубашки бледно-голубого или розового цвета вместо стандартных белых, а иногда на их головах или шеях можно было увидеть прозрачный шарф.

Вторая группа, которую Иви считала явно богатой Азабаром, выделялась среди остальных своими очень яркими ансамблями. Они были задрапированы тонким шелком и другими не менее высококачественными тканями, окрашенными в темно-красные, ярко-синие, золотисто-металлические и темно-пурпурные цвета. И мужчины, и женщины этой группы носили дорогие украшения из золота, серебра и драгоценных камней. Женщины заплетали волосы в сложные косы или укладывали их высоко на голову, а мужчины – если у них были волосы на лице – все подстригали усы и бородки и натирали их воском.

Но больше всего Иви раздражала третья группа. Помимо мифологических золотых драконов, теплого климата и экзотических специй, Зеррикания была также известна своими свирепыми воинами-мечниками. До сих пор она видела лишь некоторых из них, но ошибиться в них было невозможно: с саблями по бокам и татуировками племенного вида, покрывающими мускулистые плечи и руки. Даже на их лицах было множество татуировок, из-за чего они выглядели довольно дикими.

А еще они одевались совсем не так, как все остальные. Они носили доспехи, но Иви поначалу подумала, что, честно говоря, это не очень практично – особенно судя по тому, что она видела

в доспехах женщин-воинов. Половина их тела даже не была защищена. У них были кожаные ботинки по колени и кожаные бронежилеты, закрывающие как переднюю, так и заднюю часть туловища, но их руки были полностью обнажены, а мускулистые бедра были прикрыты только короткой юбкой. Просто, похоже, это не давало особой защиты. Воины-мужчины не были защищены лучше, поскольку носили такое же снаряжение, за исключением того, что вместо юбки они носили хлопчатобумажные брюки.

Однако, когда Иви поразмыслила над этим, она действительно смогла увидеть преимущества ношения такого небольшого количества брони, несмотря на отсутствие защиты, которую она обеспечивала. Учитывая, насколько жарко было в этом регионе, она предположила, что это будет гораздо удобнее, чем, скажем, то, что сейчас носил Геральт. На самом деле она не знала, как ведьмак не кипел в своих специально обработанных кожаных доспехах, полностью закрывавших его с шеи до пят. Еще одним фактором было то, что очень легкая броня зерриканцев также помогала им в скорости и ловкости. Несмотря на эти очевидные преимущества, часть Иви считала, что воины – как мужчины, так и женщины – также носили скудные доспехи, потому что им просто было интересно продемонстрировать свое телосложение. Хотя Иви пришлось признать, что она не могла их винить. Они были впечатляющими.

Пока они продолжали пробираться сквозь толпу, на другой стороне улицы оказались две случайные женщины-воины, идущие в их направлении. Увидев меч на бедре Геральта, они плавно скользнули руками к рукояти своей. За тонированными очками ведьмак легко видел движение их рук, но мог сказать, что это было сделано просто по привычке – в качестве меры предосторожности. Он знал, что настоящая атака не является неизбежной, только по тому, как они шли и держались. После того, как воины прошли, никто даже не удосужился повернуться и взглянуть на Белого Волка еще раз. В обычной ситуации их бы очень заинтересовал ведьмак из одной из западных школ, но Геральт перед тем, как сойти с корабля, решил замаскироваться – тонированные очки, отсутствие мечей на спине, магически скрытые шрамы, а его медальон под рубашкой. Он знал, что сделал мудрый выбор. У него не было желания быть объектом интереса, с помощью которого какой-нибудь безрассудный воин хотел проверить свою храбрость.

«Вы когда-нибудь видели зерриканского воина в бою?» — спросила Иви у Геральта после того, как два воина прошли.

В голове Геральта тут же промелькнули образы – воспоминания многолетней давности о Виллентретенмерте и двух его женщинах-телохранителях. Он действительно видел одного из воинов в действии – очень интимно. Ведьмак успешно сохранил стоическое выражение лица и просто кивнул жене. Но он не смотрел на нее. Он сказал себе, что это потому, что ему нужно внимательно следить за своим окружением.

«Они так хороши, как о них говорят?»

И снова Геральт сохранил нейтральное выражение лица, несмотря на желание ухмыльнуться. Он просто снова кивнул.

«Возьми себя в руки», — подумал ведьмак. «Тебе не следует позволять этим воспоминаниям приходить в голову. Ты теперь женат, придурок. Как бы ты себя чувствовал, если бы она прямо сейчас думала о каком-то обнаженном парне из своего прошлого?»

"Лучше тебя?" — спросила она, выводя его из раздумий.

«Простить?»

«Зерриканские воины – смогут ли они сражаться лучше тебя?»

«Не знаю. На самом деле никогда не скрещивал клинки с одним из них. Их навыки владения мечом легендарны, но победить меня им будет сложно. Им будет сложно справиться с моими Знаками».

— Ну, давай не будем выяснять, кто лучше, ладно?

«Эй, ты меня знаешь. Я никогда не ищу неприятностей».

«Я знаю... но, похоже, он нашел тебя».

Ведьмак кивнул. "Без сомнения."

В то время как Геральт изо всех сил старался обнаружить любую опасность вокруг них, а также не допускать из головы изображений обнаженных зерриканских женщин, это было невыполнимой задачей, учитывая переполненные городские улицы и рынки. Даже если бы он обернулся и посмотрел назад, он бы никогда не заметил двух зерриканских воинов-мужчин, смешавшихся с массой человечества. Два воина, которые следовали за ними с тех пор, как они сошли с «Руки Мастера» и направились в доки Азабара.

ooo

«Золотой Дракон? Больше похоже на Драконью нору», — сказал Баркейн, глядя на фасад полуразрушенной гостиницы. «И что, черт возьми, это за запах? У меня кружится голова».

"Ты тоже?" — спросил Лидиал. «Я думала, это из-за жары», — сказала она, глядя на палящее солнце. Еще не было и полудня.

«Я не уверена на 100%, потому что сама никогда не чувствовала этого запаха, — сказала Иви, — но, основываясь на своих исследованиях, я думаю, что это пары мака».

«Что такое папавер?» — спросил Лидиал.

«Очень мощное лекарство, полученное из растения мака», — ответил Бенни. «Из-за этого фисстех кажется не чем иным, как сахарной пилюлей. Его можно использовать в паллиативном лечении для уменьшения боли. Но он также вызывает сильную эйфорию, а в больших дозах — крайнюю дезориентацию и сонливость».

«Отсюда и название «Ряд Мечтателей», — сказала Иви. «Это должно быть где-то рядом».

«Если это так очевидно, почему власти ничего с этим не делают?» — спросил Лидиал.

«Потому что здесь не запрещено выращивать, продавать или использовать», — ответила Иви. «И это касается не только низшего класса. В этом принимают участие даже высшие слои общества. Это огромный бизнес. На самом деле, если то, что я читал, верно, местное правительство на самом деле является крупнейшим производителем этого продукта в городе. невероятную сумму денег в их казну».

«Говоря о деньгах, нам нужно что-то делать с нашей денежной ситуацией», — сказал Баркейн, все еще прихихиваясь. «И, может быть, найти другое жилье – на другом конце города».

— Геральт, — сказала Иви, — как ты думаешь? Может, попробуем найти другое место?

«Вы спрашиваете не того парня», — ответил он. «Мне кажется, это нормально, но... на Тропе сарай, полный крыс, считается роскошью, так что...» Ведьмак пожал плечами жене.

— Хорошо, — сказала Иви, кивнув. «Мы останемся здесь на ночь. Возможно, завтра мы сможем найти что-нибудь получше. Надеюсь, мы в любом случае уедем из города в Гиррлон как можно скорее».

ooo

Заселившись в «Золотой дракон», Иви спросила у трактирщика, где находится лучшая библиотека Азабара. Женщина предложила им отправиться в Академию Азабар, расположенную у подножия небольшой горы Омаан, в западной части города.

Только в полдень они нашли сначала Академию, а затем и саму библиотеку. Когда они, наконец, прошли через парадные двери, Иви почувствовала, как ее охватило спокойствие – спокойствие, которого она не чувствовала с тех пор, как сошла с корабля. Она действительно была очарована Азабаром, его уникальной культурой и историей, но шумные, многолюдные, хаотичные и опасные улицы действовали ей на нервы. Хотя это правда, что ее профессия иногда приводила ее к работе, большую часть времени она проводила в тихом и спокойном помещении, читая и проводя исследования. В библиотеке пахло тем же запахом, что и в библиотеках по всему континенту – смесью пергамента, старых чернил и пыли, которая только успокаивала нервы историка. Она была в своей зоне комфорта.

Иви, чувствуя, что контролирует ситуацию, повела группу к главному столу и поговорила с библиотекарем.

Она представилась, а затем спросила, говорит ли библиотекарь на общем языке. Хотя Иви достаточно хорошо владела языком Куарунтити – языком, от которого произошли все восточные языки, включая зерриканский, – она не владела им полностью свободно и предпочитала говорить на Всеобщем, если могла. Обнаружив, что библиотекарь действительно говорит на всеобщем языке, она сообщила ему, что ищет.

«Гиррлон? Боже мой, это довольно популярная тема в последнее время», — сказал седовласый библиотекарь в очках.

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Геральт с подозрением в голосе.

«Ну, хотя рассказы о Гирлоне хорошо известны в Азабаре, на самом деле это не более чем популярные истории о привидениях. Не более чем фантазия. Тех, кто действительно занимается серьезными исследованиями затерянного города, очень мало. Однако всего две недели назад другой пришел сюда с просьбой дать сообщения о Гирлоне. Мужчина – житель Запада, как и вы, собственно».

Теперь вся группа была подозрительной.

— Ты случайно не помнишь его имя? — спросила Эви.

«Ой, извини, но нет. Я бы определенно смог выделить его из толпы, если бы увидел его снова, но имя ускользает от меня. Мои скромные извинения. Но, если тебе это понравится, я могу привести тебя к полки, которые вы ищете. На самом деле, я должен сопроводить вас туда, поскольку доступ к ним ограничен».

000

«Вы уверены, что ведьма Эйльхарт хочет убить именно тех жителей Запада?» — спросила Джемрай, затачивая свои лезвия. Она сидела на полу своего маленького дома, скрестив ноги, с оружием на коленях.

«Положительно, любовь моя», — ответил Небо - сокращение от Небомаззалар. «Тики подслушал, как они обсуждали Гирлона. Это, должно быть, они, ты согласен?»

«Да, скорее всего», — сказала она. «Кстати о Тики - где он? Почему он не вернулся с тобой?»

«Он следует за ними в Академию Азабар. Я сказал ему, что встречу с ним там после того, как сообщу вам о нашем открытии».

Затем на лице Небо появилась легкая улыбка при мысли, что он здесь с Израем, а не наоборот. И он, и Тики - сокращение от Тикимаззалар - были любовниками Джемрай, и оба слегка ревновали, когда кто-то оставался в ее присутствии один. И только сильная любовь двух братьев друг к другу позволила им разделить ведьму-Скорпиона. У них было бы слишком большое искушение убить любого другого мужчину, которого Джемрай выбрал бы в постель. Хотя правда заключалась в том, что в прошлом у нее были случайные сексуальные контакты как с мужчинами, так и с женщинами, и два брата всегда мудро предпочитали держать свои мечи в ножнах. Они знали, что лучше не перечить своей возлюбленной, убивая одну из ее временных игрушек. Какими бы искусными они ни были в обращении с мечами, они знали, что у них мало шансов выжить, если она обрушит на них всю свою ярость.

— И откуда ты знаешь, куда они направлялись?

«После того, как они покинули гостиницу, я поговорил с трактирщицей. Я был убедителен. Она сообщила мне, что они спросили ее о лучшей библиотеке в городе».

«Я рада, Нево», — сказала Джемрай, наконец оторвавшись от заточки клинков. Затем она встала и глубоко поцеловала его. «Теперь иди к Тики. Возвращайся, когда они вернутся в Золотой Дракон». Она снова поцеловала его. «Сегодня вечером мы заработаем вторую половину моего гонорара».

000

«О боже... о боже», — сказал явно расстроенный библиотекарь. «Это очень тревожно».

Подойдя к рассматриваемым полкам, они обнаружили, что все тексты по Гирлону отсутствуют.

— И ты уверен, что их не проверили? — спросила Эви.

«О боже, нет. Тексты в этой части библиотеки не могут покинуть здание», — ответил он. «О боже, что скажет канцлер?» — спросил себя библиотекарь себе под нос. Затем он начал ходить взад и вперед, бормоча про себя.

— Эй, — вмешался Геральт, привлекая внимание библиотекаря. «Мне жаль за ваше беспокойство и все такое, но мог ли этот человек - этот житель Запада - украсть тексты. Я имею в виду, вы сказали, что он последний, кто спрашивал о них, верно?»

«Ну да, то есть нет», — сказал библиотекарь. «Я имею в виду, да, он был последним, кто их читал, но он не мог их украсть. Обратите внимание на охрану?» — спросил он, указывая на

двух вооруженных мужчин, стоящих возле входа в запретную зону. «Перед выходом из этой комнаты всем необходимо проверить свои сумки и личные вещи».

«Ну, — сказал ведьмак, — они как-то отсюда ушли».

Затем он приступил к внимательному осмотру полок и пола, где они стояли. Хотя это было бесполезно. Каменные полы библиотеки были слишком чистыми, чтобы найти какую-либо зацепку, и когда он понюхал воздух, он не смог уловить никакого необычного запаха.

Пока Геральт был занят расследованием, Иви задала очень взволнованной библиотекарше еще несколько вопросов.

«Есть ли еще библиотеки в Азабаре - личные или общественные - в которых могут быть тексты о Гирлоне?»

«Нет, нет... не то, чтобы я об этом знал. Это единственная публичная библиотека с такими конкретными текстами. Сейчас в Азабаре много богатых граждан с обширными частными коллекциями. Хотя я знаком со многими из них, я не знаком со всем содержанием, но я даже не слышал слухов о частной коллекции текстов Гирлона. Их невозможно найти».

«Простите мое невежество, но почему именно так?» — спросила Эви.

«Но... я думал, ты знаешь. Город-государство Гирлон невозможно найти. Он затерян почти тысячу лет назад».

«Потерян? Что, черт возьми, это значит? Как можно потерять город?» — спросил Баркейн.

«Я не могу сказать. В какой-то момент его просто стерли с карты. Многие, конечно, пытались найти его на протяжении веков, но, насколько мне известно, никто его не нашел. На самом деле, большинство из тех, кто решается выйти, никогда не возвращаются. Отсюда и зарождение историй о привидениях Гирлона».

«Фантастика», — сказал Бенни себе под нос.

«Значит, никто не знает, где он... или был? В твоих теперь украденных сообщениях не указано его местоположение?» — спросила Иви.

«Честно говоря, я их никогда не читал. Насколько я понимаю, они в основном рассказывали об истории Гирлона - или мифах, в зависимости от точки зрения. Хотя тексты действительно давали общее представление о том, где находился город, они не давали никакой информации. конкретика. Как я уже говорил, многие пытались его найти. Они не возвращаются».

— Никто не вернулся? — спросила Эви.

«Ну, есть один, который утверждает, что нашел город, но... я даже не решаюсь упоминать о нем. Он... ну, он нестабилен. Все считают его рассказы фантазиями раздробленного разума».

Эви глубоко вздохнула от разочарования. Казалось, они натыкались на одно препятствие за другим.

«И дай угадаю: ты не знаешь ни имени этого человека, ни где его найти, не так ли?»

«О, нет... наоборот. Он бывший профессор древностей в Академии Азабар. И я совершенно уверен, что точно знаю, где вы можете его найти... почти каждую ночь».

Солнце уже село, но ночной воздух еще не остыл, и от каменных улиц города поднималось тепло. Что еще хуже, когда они впятером приблизились к углу улицы, ведущей в Дримерс-Роу, запах мака стал еще сильнее. Пары наркотика, казалось, окутывали всю улицу как одеяло. «Это гнетущее сочетание», — подумала Иви, глядя в темный переулок. Она и раньше бывала в некоторых суровых районах, но в этом месте The Bits в Новиграде напоминала прогулку по причудливым улочкам Боклера.

Услужливый библиотекарь рассказал им, что несколько лет назад бывший профессор древностей Академии Азабар Кандал Узираиха возглавил большую, хорошо финансируемую экспедицию коллег, студентов и других искателей приключений в пустыню в поисках Гирлона. Несколько недель спустя профессор в полном одиночестве покинул пустыню и вернулся в Азабар. Его немедленно поместили в больницу для лечения физических недугов. Однако его душевные и эмоциональные раны не так-то легко залечились. Рассказы, которые он рассказывал о Гирлоне, были бессмысленными и совершенно невероятными.

Все начали подозревать, что профессор просто потерял рассудок в пустыне. Вскоре Узираиха обнаружил, что только мощное воздействие мака может успокоить его расстроенную и невменяемую психику. К сожалению, по словам библиотекаря, наркотик в конце концов впился в профессора, и со временем он потерял всякий интерес к своей профессии, семье и друзьям. Ходили слухи, что, как и почти все, кто баловался с наркотиком, Узираиха попала в паутину логовищ мака, и каждую ночь ее можно было найти на Дримерс-Роу. Печальная история профессора Узираихи послужила предостережением. Никто больше никогда не пытался найти Гирлона.

«Какой план?» — спросил Бенни. «Похоже, на улице около дюжины зданий. Вероятно, все они — маковые берлоги».

По обеим сторонам улицы Дримерс-Роу стояли темные и унылые двухэтажные строения. И как подходящая метафора, улица, казалось, заканчивалась тупиком.

«Мне бы хотелось как можно быстрее выбраться из этой навозной кучи. У меня уже затуманивается голова», — сказал Баркейн. «Итак, я говорю, что мы расстаемся. Это позволит нам быстрее найти этого парня. Геральт справится сам, так что я останусь с Нэйном, а Ангел с Бенни. Я полагаю...»

— Ты с ума сошел, — прервал его Геральт. «Нет ни малейшего шанса, что Иви пойдет в одну из этих притонов только с Бенни». Затем он повернулся к Бенни. "Без обид."

«Абсолютно ничего не взято. И, честно говоря, я согласен», — сказал маг. «Я не пойду ни в одно из них только с Иви... не в обиду Иви».

«Честно говоря, я не хочу вдаваться ни в один из них, независимо от того, кто со мной», — сказал Лидиал. «Я начинаю чувствовать себя дурно, просто находясь здесь, на улице. Не могу себе представить, что бы я почувствовал, если бы зашел в одно из этих мест».

«Послушай, я должен быть единственным, кто зайдет в какое-нибудь логово», — сказал Геральт. «С моим мутировавшим метаболизмом эта штука не повлияет на меня так сильно и не так быстро, как на тебя. И я могу входить и выходить очень быстро. Я пойду, Аксий, все в суставе, и узнаю быстро, там он или нет. А если нет, перейдем к следующему».

— И что нам делать? — спросил Баркейн.

«Оставайтесь на свежем воздухе — относительно свежем воздухе — и следите за спинами друг друга», — ответил ведьмак. «Безопасность в цифрах».

Баркен пожал плечами. "Хорошо."

Геральт предполагал, что Иви будет протестовать против того, чтобы он пошел туда один, но, как и все остальные, она тоже видела, что его план был самым мудрым выбором. У нее не было желания заходить в одну из берлог, поскольку, как и у остальных, ее мозг уже ощущал воздействие паров.

ooo

Пустыня Корат

«Поздравляю, профессор», — сказала Филиппа.

Она не могла видеть вокруг себя ничего, кроме пустынных дюн, но ее магия обнаруживала доказательства, недоступные ее глазам.

«Кажется, ты наконец-то нашел ее. Здесь, где-то поблизости, есть Сила. Я чувствую ее».

«Ну... э-э... да. На самом деле это было, э-э, просто. Всего лишь вопрос... э-э... чтения текстов и... э-э, ты знаешь... следования за подсказками», — сказал Гигглторп, сжимая в своей руке одну из книг Академии Азабар. Руки.

«Действительно. Ты настоящий детектив. Мне пришлось всего семь раз телепортировать нас через пустыню, пока ты не угадал правильное место», — саркастически ответила она.

«Ну... ты знаешь... археология - это не всегда...»

— Заткнись, Гигглторп, — приказала волшебница. «Я устал... и устал от твоей болтовни».

— Э... да... ладно. Сделав паузу, он спросил: «Что нам теперь делать?»

«Теперь мы отдохнем... пока я не восстановлюсь магическим образом. Затем я вернусь в Азабар и телепортирую сюда остальных».

— Да, это действительно похоже на...

«Гигглторп, не заставляй меня молчать».

Профессор сглотнул, кивнул и вытер пот со лба.

ooo

Ведьмак открыл дверь, и, как и ожидалось, в ночной воздух повалились пары. Он расширил зрачки так широко, как только мог, а затем переступил порог, не потрудившись закрыть за собой дверь. Это было седьмое логово папавера, в которое он вошел за последний час, первые шесть явно не развлекали профессора Узираиху. Хотя он пока не добился успеха, он, по крайней мере, узнал один факт о бывшем учителе из второго заведения, которое он посетил. Внизу, на Дримерс-Роу, этого человека звали просто Узи.

Геральт был прав насчет того, что его ведьмачий метаболизм защищает от воздействия паров наркотика. Если бы остальные четверо провели последний час в маковых берлогах, как и он,

они бы сейчас же потеряли сознание на улице. Даже несмотря на все усилия его мутировавшего тела противостоять мощному наркотику, он все равно чувствовал необходимость выпить зелье белого меда, прежде чем войти в это седьмое логово. К счастью, это сработало так, как он надеялся, и очистило его организм – и, что наиболее важно, его мозг – от эффектов эйфории и бреда.

Он подошел к стойке и поговорил с дежурным, который, как и все остальные работники притона, которых он встретил той ночью, носил защитную маску, закрывающую нос и рот.

«Ищу Узи», — сказал Геральт. «Он здесь?»

«А кто ты?» — спросил служитель, стараясь говорить на общем языке с сильным акцентом.

«Его давно потерянный брат».

«Ты не похож на брата».

«Да, я знаю. У нас разные папы. Так он здесь или нет?»

«Конфиденциальность клиентов здесь очень важна».

Ведьмак уже знал, к чему это приведет, уже трижды пройдя через это, когда другие служители пытались выманить у него деньги. Он даже не удосужился продолжить обращение. Он только что подписал Ахii у дежурного.

— Узи здесь?

«Да, Узи здесь».

«Наконец-то», — подумал ведьмак. Ответ, который он искал всю ночь.

«Отлично. А теперь отвезите меня к Узи».

«Да, да. Я отвезу тебя в Узи».

"Ценить это."

Следуя за дежурным по темному, задымленному коридору, он внезапно услышал слабое пение, доносившееся из комнаты впереди справа от него. Это была песня, которую он слышал раньше, и от нее у него по спине пробежал холодок. Служитель прошел мимо открытой двери, ведя Геральта дальше в логово, но ведьмак остановился на пороге и заглянул в темную комнату.

«Его улыбка светлая, как весна, когда он к себе притягивает тебя. Его язык острый и серебристый, когда он умоляет тебя...» — пел явно одурманенный мак.

Слова он произносил невнятно, но ведьмак безошибочно узнал песню. Эти слова и эта мелодия так же запечатлелись в его мозгу, как клеймо на его лице. При этом воспоминании рука ведьмака автоматически поднялась и коснулась его левого виска – просто чтобы убедиться, что знака больше нет. Геральт всмотрелся в комнату, пытаясь увидеть, кто из обитателей поет эти слова. Но на полу, на матрасах, на диванах валялись десятки тел, и ведьмак не мог определить источник голоса. Казалось, оно отражалось эхом от стен комнаты. В этот момент он услышал другой голос слева от себя.

"Приходящий?" — спросил служитель, стоя в коридоре лицом к ведьмаку.

Геральт кивнул. «Да», — сказал он, пока голос внутри комнаты продолжал петь.

«...он поймает тебя в оковы, глаза горят огнём, чтобы забодать и мучить тебя, пока не погаснут звёзды...»

Когда ведьмак повернулся, чтобы последовать за служителем, что-то привлекло его внимание периферийным зрением. Он дернул головой влево и инстинктивно потянулся за мечом. Он мог бы поклясться, что только что увидел очень знакомую — и нежеланную — фигуру со зловещей ухмылкой и бритой макушкой, смотрящую на него из тени. Но когда он посмотрел, там не было ничего и никого. Просто пустой, темный угол. Он опустил руку обратно в бок и пару раз покачал головой, думая, что пары мака, должно быть, уже снова воздействуют на его разум, а затем повернулся, чтобы последовать за дежурным.

ooo

Джезрай, Нево и Тики незаметно наблюдали за пятью жителями Запада с тех пор, как они покинули «Золотой Дракон» более часа назад, сразу после наступления сумерек. Несмотря на то, что он не носил парные мечи на спине, Джезрай легко узнал ведьмака в группе. Даже если бы она не знала, что у него седые волосы, его было бы легко заметить по сравнению с остальными четырьмя просто по тому, как он ходил — как хищник. Хорошо, подумала она. Прошло много времени с тех пор, как она сталкивалась с проблемой. И это сделало бы получение двух других драгоценных камней у ведьмы Эйльхарт еще более приятным.

ooo

По мере того как ночь тянулась, тревога Иви росла вместе с темнотой. К этому моменту на улице Дримерс-Роу стало очень мало освещения. Не только потому, что на улицу проникало очень мало лунного света, но и потому, что во всех притонах заколочены окна, чтобы не проникал солнечный свет в течение дня, а это также означало, что свет свечей изнутри зданий не мог проникать внутрь. улица ночью. Однако присутствие трех спутников рядом с ней немного облегчило ее страх и укрепило ее храбрость. Все четверо стояли плотным полукругом, спиной к берлоге мака, лицом к темной улице.

Каждый раз, когда кто-то входил в ряд и начинал идти в их направлении, все четверо напрягались и клали руки на свое оружие. Затем все они глубоко вздохнули, увидев, как человек входит в одно из логовищ мака. До сих пор люди только заходили в берлоги. Никто не был замечен уходящим. Через некоторое время Иви просто решила оставить арбалет в руке, а не возвращать его в переноску на спине. Поначалу она чувствовала себя немного глупо — позволяя параною взять над ней верх — но когда она увидела, что у Баркейна все еще обнажен меч, а Лидиал держит на своем патронташе две бомбы, она поняла, что это касается не только ее. Возможно, это была не параноя. Они просто ожидали худшего. Учитывая то, через что им всем пришлось пройти за последние три месяца, это, вероятно, было просто хорошим и здравым смыслом.

ooo

— Вы, профессор Узираиха? — спросил Белый Волк.

Узи вынул изо рта маковую трубку и уставился на ведьмака полустеклянными глазами. Он лежал на шезлонге в комнате с несколькими другими поклонниками папавера.

«Я знал, что в конце концов ты придешь за мной», — сказал он на слегка невнятном общем языке.

«Какого черта ты говоришь? Ты меня знаешь?» — спросил Геральт.

Узи медленно покачал головой. «Но ты хочешь знать о Гирлоне, не так ли?»

Ведьмак кивнул. "Я делаю."

Узи продолжал качать головой. «Я не вернусь. Убей меня сейчас, если хочешь, но я никогда не вернусь».

«Я не собираюсь тебя убивать. И я не прошу тебя куда-то идти. Просто хочу, чтобы ты сказал нам, как туда добраться».

На лице Узи появилась небольшая грустная улыбка. «Ты умрешь. Они все умерли. И ты тоже умрешь».

ooo

Ведьма пряталась во тьме Мечтательного ряда, стоя в узком переулке между двумя маковыми берлогами. Хотя солнце зашло уже больше часа назад, она дождалась, пока густая тьма не окутала город.

Она почувствовала двух своих солдат позади и заговорила тихим голосом.

«Помните, вы можете убить любого из четверых снаружи», — сказал Джебрай Небо и Тики. — Но седовласый ведьмак — мой. Понятно?»

«Да, любовь моя», — ответили они оба шепотом.

Она коротко кивнула головой и вышла на улицу, Небо и Тики развернулись по бокам от нее, а затем они начали медленно идти к жителям Запада в полуквартале вниз.

ooo

«Его нет дольше, чем обычно», — сказала Иви.

«Может быть, это хорошая новость», ответил Бенни. «Это может означать, что профессор здесь».

«Да, я надеюсь на это. Я...»

Она внезапно остановилась на полуслове, увидев приближающихся трех человек. Она не знала почему, но что-то в этом ее не устраивало. Затем ее осенило. Все остальные люди, которых они видели пришедшими в Ряд той ночью, были одни. Но здесь была группа из трех человек. Это была странность.

Маковая берлога, перед которой они находились, находилась в конце ряда. Геральт проверил все притоны на правой стороне улицы, и они собирались вернуться на другую сторону. Она заметила, что трое человек все еще не остановились, чтобы войти в какое-либо другое логово. Оказалось, что их конечным пунктом назначения был один из притонов в конце улицы.

«Будьте начеку», — сказал Баркейн. «Три приближаются».

Иви наблюдала, как трое незнакомцев приближались все ближе и ближе. Когда они оказались на расстоянии десяти футов, Иви увидела, что двое из них держат на бедрах клинки. Затем

внезапно Эви почувствовала, как медальон на ее шее дернулся.

"Опасность!" она закричала во все горло и тут же подняла арбалет, целясь в ближайшего к ней человека. Прежде чем она успела нажать на спусковой крючок, трое незнакомцев уже двинулись с оружием в руках.

ooo

Геральт хотел вывести профессора из берлоги на свежий воздух, но Узи вежливо отклонил предложение ведьмака выступить в другом месте. Белый Волк уже собирался использовать свой Знак Акий на зерриканианце, когда услышал крик, доносившийся с улицы, за которым сразу же последовал звук взрыва бомбы.

Он выбежал из комнаты и пошел обратно по коридору к входной двери, на бегу обнажая свой стальной меч. Подойдя к закрытой входной двери, он повернул ручку и потянул ее, ожидая, что она откроется так же легко, как и тогда, когда он впервые вошел в заведение. Но оно не сдвинулось с места. Он внимательно посмотрел на дверь, но не увидел замков. «Что, черт возьми, происходит?» — подумал он.

Он снова потянул дверь, на этот раз изо всех сил, но она так и не открылась. Внезапно он услышал новые крики и взрывы, доносившиеся с улицы.

Он немедленно отступил на шаг от входа, а затем подписал самый взрывной Аард, какой только мог, разнеся дверь на куски. Осколки и сломанные деревянные доски вылетели на улицу, а через мгновение за ними последовал и сам ведьмак.

ooo

Ведьмачий медальон Иви, почувствовавшей магию Джезрая, спас их. Без его предупреждения четверо жителей Запада были бы убиты ведьмой и двумя зерриканскими воинами в считанные секунды. Однако это спасло их лишь временно. Теперь они буквально боролись за свою жизнь.

Сразу после того, как Иви закричала, Бенни применил заклинание яркого света к нападавшим, на мгновение ослепив их. Пока они прикрывали глаза, Иви выстрелила из арбалета, а Лидиал быстро бросил в зерриканцев две бомбы. По счастливой случайности, одной из бомб была «Танцующая звезда», и когда она взорвалась, она опалила всех троих нападавших, а один из них начал кричать, когда его верхняя часть тела загорелась, пламя осветило Dreamer's Row. Пока он метался на улице, пытаясь потушить пламя, Иви попыталась быстро перевзвести арбалет, Баркейн взмахнул мечом, а Лидиал бросил в сторону нападавших еще две бомбы.

Наконец, снова взяв на вооружение свой арбалет, Иви подняла голову и увидела вокруг себя хаос. Она наблюдала, как ее брат парировал клинок нападавшего, но второй удар пришелся быстрее, чем Баркейн мог выдержать, и ему порезали грудь. Она видела, как зерриканец приближается, чтобы прикончить его, и знала, что у нее нет времени как следует прицелиться. Она поднесла арбалет к бедру и нажала на спусковой крючок. Она услышала крик боли, когда ее болт пронзил туловище нападавшего, вонзившись в его грудь чуть ниже правой подмышки.

Краем глаза она увидела приближающуюся фигуру и повернулась, чтобы встретить ее лицом к лицу. Ее глаза расширились от шока, когда она увидела ведьмачий щит Квен, мерцающий вокруг тела нападавшего, и пламя, отражающееся от кошачьих ведьмачьих глаз. Иви знала, что умрет.

Ведьма бросилась к Эви и выставила вперед свое оружие. Но внезапно, откуда ни возьмись,

перед Иви появился Бенни. Клинок ведьмы глубоко вонзился в живот Бенни, и он испустил громкий вздох. На лице дородного мага отразилось одновременно замешательство и удивление. Он посмотрел в глаза нападавшей, и когда она собиралась вытащить свое оружие из его тела, он протянул руку и схватил его, сжимая рукоятку со всей оставшейся силой.

Именно тогда дверь маковой берлоги разлетелась на куски.

Ведьма мгновенно оценила ситуацию. Атака прошла не так, как она планировала. Она резко дернулась и вырвала свое оружие из рук Бенни. Когда она вытащила клинок, колдун упал на колени. Он протянул руку и прижал обе руки к окровавленному животу, прежде чем упасть на бок посреди каменной улицы. Джебрай повернулся и подбежал к Небо, который наконец потушил пламя, охватившее его верхнюю часть тела. Она подняла его на ноги, и они убежали с места происшествия как раз перед тем, как Геральт выбежал на улицу с мечом наготове, чтобы убить.

Как только он мог, ведьмак оценил сцену за долю секунды. Трое мужчин упали. Баркейн был ранен, но смог подняться на ноги, а Бенни лежал на спине, прикрывая обеими руками живот. Он быстро подошел к зерриканскому воину, лежавшему на левом боку. Ведьмак должен был убедиться, что он больше не представляет угрозы. Геральт увидел, что арбалетная стрела пробила ему правое легкое, а еще одна стрела торчала из правого бедра. Отбросив меч человека подальше от его досягаемости, ведьмак схватил нож и отрезал две длинные полоски ткани от брюк воина. Затем он быстро и умело связал нападавшему запястья и лодыжки. Ведьмак разберется с ним позже. В данный момент ему нужно было проведать своего друга.

Геральт бросился к Бенни и опустился на колени рядом с ним. Иви, Лидиал и Баркейн уже столпились вокруг него.

«Слишком темно. Я ничего не вижу», — сказал Бенни слабым голосом. Его дыхание было поверхностным и быстрым. "Как это выглядит?"

Ведьмак осторожно отвел руки Бенни в сторону, а затем расстегнул жилет и рубашку мага, чтобы лучше рассмотреть рану. На улице было слишком темно, чтобы остальные трое могли увидеть, насколько серьезна рана, но Геральт мог сказать.

— Черт возьми, Бенни, — прошептал он. Из раны хлестала кровь.

"Это плохо?" Бенни захрипел.

"Ага."

"Печень?"

"Ага."

Бенни понимающе кивнул головой.

— Геральт, чем мы можем ему помочь? — спросила Эви. «У меня с собой целебное зелье».

Ведьмак не ответил. Он просто смотрел в лицо своего друга.

Бенни слабо протянул к Геральту окровавленную дрожащую руку, и ведьмак тут же схватил ее своей.

— Ах... черт, Геральт. Я... я очень надеялся... досмотрю это... до конца. Его дыхание становилось быстрее и даже поверхностнее. «Спасибо... за то, что ты мой друг... Геральт».

Ведьмак крепче сжал руку Бенни и кивнул. — Ты тоже, Бенни.

"Может увидимся..."

Но он так и не закончил свою мысль, и Геральт почувствовал, как хватка друга ослабла, а дыхание у него остановилось. Другая рука, которая лежала у него на животе, упала на бок и лежала на улице ладонью вверх. Ведьмак посмотрел на руку друга в своей руке, а затем осторожно положил ее на бок мага. Он крепко сжал челюсти и внезапно почувствовал, как что-то в его груди похолодело.

Именно тогда он услышал плач Иви и Лидиала. Он повернулся к Эви, и она инстинктивно обняла его. Пока Белый Волк слушал рыдания своей жены, холодная ярость внутри него начала углубляться.

В конце концов он сказал: «Отпусти, детка. У меня есть работа».

— Что... что ты собираешься делать? — спросила она со страхом в голосе.

«То, что я делаю лучше всего», — прорычал он.

— Геральт, нет, пожалуйста, не надо, — умоляла она.

Но ведьмак просто отпустил жену, встал и подошел к связанному воину. Он опустился на колени рядом с ним и перевернул зерриканца на спину. Дыхание мужчины было беспокойным. Ведьмак предположил, что кровь, вероятно, попала в полость правого легкого.

Мясник из Блавикена схватил арбалетную стрелу, торчащую из ноги воина, а затем тихо спросил: «Кто ты и почему ты пытался нас убить?»

Тики посмотрел на ведьмака с чистой ненавистью в глазах. Затем он прочистил горло и сплюнул ведьмаку в лицо кровавую массу мокроты.

«Иди к черту, собака-альбинос», — сказал он, прежде чем усмехнуться.

Убийца монстров медленно вытер слюну с лица. Он посмотрел Тики в глаза, а затем внезапно и резко выкрутил болт арбалета в руке. Тики издал ужасающий крик, но ведьмак не остановился. Он просто продолжал крутить затвор, все глубже и глубже, отчего крики усиливались. Наконец, примерно через минуту, он ослабил давление, так что крики в конечном итоге превратились в стоны.

— Я могу делать это всю ночь, — сказал ведьмак тихим голосом. «Вопрос в том, сможешь ли ты?»

«К черту тебя! К черту тебя, ублюдок! Я умру, прежде чем скажу хоть что-нибудь!»

Белый Волк снова повернул арбалетный болт, что снова вызвало крики агонии. Примерно через тридцать секунд пыток ведьмак наконец остановился. Воин тяжело дышал, и его лицо было мокрым от пота.

Ведьмак пристально посмотрел мужчине в глаза.

«Я не планирую твоей смерти. На самом деле, я собираюсь спасти твою жизнь», - сказал он утрашающе спокойным голосом. «Не уверен, что ты это знаешь, но ведьмаки прекрасно умеют лечить. Я уже залатал немало своих проколотых лёгких», — соврал ведьмак. «Твое будет проще простого».

В диких глазах воина читалось замешательство.

«Но ты — опасное животное, и я не могу с чистой совестью просто выпустить тебя обратно в цивилизацию. Не могу позволить, чтобы ты убивал кого-то еще», — сказал Мясник из Блавикена, обнажая нож. Затем он приставил свой острый как бритва клинок к правому запястью мужчины.

«Итак, я собираюсь сделать следующее. Я отрежу тебе обе руки и обе ноги. Затем я воспользуюсь своим Знаком Игни, чтобы прижечь раны, чтобы ты не истек кровью. "

При этом он отвернул левую руку и выпустил струю огня, чтобы продемонстрировать воину.

«Впечатляет, да?» — сказал Белый Волк. «Итак, ты будешь жить ... хотя я не уверен, что зеррикандский воин на самом деле назвал бы это жизнью... никогда не сумею снова взять в руки клинок... вынужденным идти по жизни нищим. На самом деле, я думаю, может быть, я Я даже вырежу тебе оба глаза. Это сделает тебя более симпатичной фигурой. В твою сторону бросят больше монет.

В глазах зеррикандца не было ничего, кроме ужаса. Он мог сказать, что ведьмак не выдвигал пустых угроз.

«Или... ты скажешь мне то, что я хочу знать».

«И ты просто отпустишь меня? Да, верно».

«О, нет. Но я убью тебя быстро», — ответил он самым пугающим шепотом, который Тики когда-либо слышала. Тики мог бы поклясться, что это было чистое зло. «У тебя есть только два выбора - умереть целиком или жить по частям. Итак, я спрошу тебя еще раз - и только один раз. Кто ты и почему ты пытался убить мою жену и друзей? Я Даю тебе десять секунд на обдумывание того, как ты собираешься ответить».

Затем Мясник из Блавикена наклонился, схватил левой рукой правое предплечье мужчины и приставил нож к запястью Тики. Затем он одарил мужчину ужасной улыбкой.

«Это твоя рука с мечом, верно?»

Затем он начал считать. "Один два три четыре..."

ooo

«Хватит корчиться», — приказал Джебзрай, нанося еще мази на обожженную кожу Небо.

Они вдвоем находились в гостиной ее небольшого коттеджа высоко на горе Омаан. Оно было очень уединенным, расположенным далеко от главной дороги, которая вилась взад и вперед сквозь пышную растительность горы.

«Мы должны вернуться за Тики!» он закричал.

«Небо, послушай меня. Я уверен, что городская стража уже прибыла».

«Еще больше причин схватить его. Я не позволю ему гнить в тюремной камере».

«В камере его не будет. Я видел его травмы. Его отвезут в больницу. А пока он там, я поговорю со своими связями. Вы знаете, что несколько высокопоставленных членов городского совета Окажи мне услугу. Уверяю тебя, мы спасем Тики», — спокойно сказала она. «Но прямо сейчас нам нужно обработать эти ожоги, ладно?»

«И тогда мы уьем этих западных собак?»

«Медленно и мучительно».

Услышав этот ответ, Небо, казалось, успокоился. Он посмотрел в глаза Джекзрая и кивнул.

Внезапно одно из передних окон кабины разбилось, осколки стекла разлетелись по всей гостиной. Небо вскочил из-за стола, на котором лежал, а Джекзрай тут же схватила свое оружие. Ведьма услышала низкий гортанный звук, доносившийся из горла Небо. Она взглянула на своего возлюбленного и увидела, что он смотрит в пол. Она опустила взгляд вниз и увидела обезглавленную голову Тики. Прежде чем она успела что-нибудь сказать или сделать, Небо в безумии побежал к теперь уже открытому окну.

"Сволочь!" - кричал он. "Больной!"

Мгновенно его голова откинулась назад, и он упал на пол замертво, стрела из арбалета попала ему прямо в глаз.

Джекзрай выругалась про себя, но больше не издала ни звука. Она прислушивалась к любому шуму, доносившемуся снаружи ее дома. Тихо ожидая, она полезла в мешочек на поясе, достала два зелья и быстро выпила их оба. Она присела и уткой подошла к другому переднему окну. Когда она собиралась быстро высунуть голову из рамы, чтобы выглянуть наружу, она услышала голос.

«Теперь нас только двое. Выходи».

Она никогда раньше не слышала этот голос, но не сомневалась, кому он принадлежит. Она быстро выглянула в окно и увидела седовласого ведьмака, стоящего в одиночестве на поляне перед ее домом с мечом в руке. Она нырнула в другой конец комнаты, к разбитому окну, и быстро выглянула в него. Она не доверяла этому ведьмаку, но он, похоже, и не шалил. Он все еще был там, просто стоял и ждал ее. Итак, она медленно встала, подошла к двери, спокойно открыла ее и вышла на ночной воздух. Она подошла к ведьмаку, не отрывая от него взгляда. Она остановилась, когда подошла к нему на расстояние пятнадцати футов.

Белый Волк посмотрел на Джекзрая. Его не удивил ни ее пол, ни тот факт, что она ведьмак. Тики рассказал ему все.

«Его звали Бенни», — сказал Мясник из Блавикена. «Он был хорошим человеком. И он был моим другом».

Она усмехнулась над ведьмаком. «И мне все равно. Ты пришел сюда драться или поговорить?»

— Ни то, ни другое. Я пришел сюда, чтобы расплатиться.

Ведьма вытянула свой короткий посох перед собой в горизонтальное положение и схватила его обеими руками. Геральт услышал «щелкающий» звук, и внезапно длина посоха увеличилась

вдвое, когда из обоих концов вылетело двухфутовое стальное лезвие. Затем она вращала посохом перед своим телом и вокруг него, демонстрируя впечатляющее мастерство, а затем внезапно остановила его, крепко прижав к правому боку.

«Никто еще меня не победил... старик».

Джезрай взмахнула своим посохом вперед и немедленно перешла в наступление. Белый Волк отступил и парировал шквал атак, исходящих со всех сторон. Очевидно, он и раньше сражался с противниками, владеющими посохом, но ни с одним посохом, как у Джезрай, и уж точно с ее скоростью и мастерством. Ему потребовалось все, чтобы избежать ее клинков.

Когда она вышла из пируэта, чтобы нанести новый удар, ведьмак отнял левую руку от меча и выстрелил в зерриканца Знаком Аард. Она отлетела назад на добрых пять ярдов и перевернулась на спину. Прежде чем она успела приземлиться, ведьмак помчался за ней, надеясь прикончить ее ударом вниз. Но она в мгновение ока перевернулась на ноги и легко парировала его атаку. Он даже близко не подошел.

Затем она сделала несколько шагов назад, прежде чем произнести собственный Знак. Как только ее щит Квен был активирован, она немедленно снова перешла в наступление. И снова Белый Волк не смог контратаковать. Все, что он мог делать, это защищаться - парировать и уворачиваться. Обычно после того, как он парировал атаку врага, у него было время сделать собственный атакующий ход, но с ее двулезвийным оружием у него не было шансов, потому что, как только он парировал один клинок, она уже замахивалась другим. один на него. Он откатился от последнего удара и поднялся на ноги в добрых пяти шагах от ведьмы. Хотя его пульс и дыхание немного участились, казалось, что она вообще не подвергалась физическим нагрузкам. На мгновение он задумался, насколько молода эта ведьма, и именно тогда он заметил легкую боль в левой руке. Он протянул правую руку и коснулся рукава. Он посмотрел на свою руку и увидел кровь.

«Это всего лишь вкус жала этого скорпиона, старик. Готовься к большему. То есть, если яд не убьет тебя первым».

«Нехорошо», — подумал Белый Волк. Если она действительно отравила свои клинки, то ему нужно как можно скорее закончить этот бой и влить в глотку Белый Мед. Но Джезрай не дал ему времени сформулировать какой-либо план. Она произнесла еще один Знак Квен, а затем в третий раз рванулась вперед, вихрем вращая посох вокруг себя. Когда ее оружие приблизилось к нему на расстояние десяти футов, ведьмак бросил димеритиевую бомбу. Она увидела его приближение и разбила его в воздухе одним концом посоха. Канистра лопнула, и димеритиевая пыль взорвалась повсюду. К счастью для ведьмака, на нее попало ровно столько, что ее щит Квена погас.

Джезрай ожидал, что он немедленно перейдет в наступление. Однако, несмотря на преимущество, ведьмак вместо того, чтобы атаковать, фактически отступил. Ему не хотелось идти туда, где пыль все еще висела в воздухе. Временно потеряв возможность использовать свои Знаки, агрессивная Джезрай довольствовалась оборонительным боем, пока не восстановила свои магические способности. Таким образом, два ведьмака просто стояли и смотрели друг на друга с расстояния пятнадцати футов, а между ними плавало облако димеритиевой пыли. «По крайней мере, теперь она, кажется, тоже дышит немного быстрее», — подумал ведьмак.

Белый Волк бросил в ведьму еще одну бомбу, но с ее рефлексами и с такого расстояния она легко смогла откатиться от зоны взрыва. Он не был точно уверен, как он собирается победить

ее, поскольку ее посох был очень странным оружием, с которым можно было бороться. Но более того, ведьмак думал, что она на самом деле может быть быстрее его. На самом деле, она, возможно, была самым быстрым человеком, с которым он когда-либо сталкивался. Она, конечно, была такой же быстрой, как любая брукса, с которой он когда-либо сталкивался. Нэннеке предупредила его, что он сбился с шага, и, черт возьми, это было десять лет назад. Если тогда он был на шаг медленнее, то кем он был сейчас?

Он знал, что ему нужно о чем-то подумать – и что нужно сделать это быстро – потому что боль в руке становилась все сильнее, как будто яд начал распространяться. В это мгновение ведьмак посмотрел поверх головы Джекзрай на ее дом позади нее. Он смотрел на дом всего мгновение, прежде чем быстро перевел взгляд обратно на ведьму, а затем начал медленно двигаться влево.

Когда ведьмак двинулся, Джекзрай сделал то же самое. Они оба окружили облако димерития, находившееся между ними. Как только он наконец оказался между ней и домом, он развернулся и помчался через поляну к ее входной двери.

Джекзрай осталась на месте, удивленная и слегка смущенная ходом ведьмака. Она была совершенно уверена, что он вбежал в ее дом не из трусости. Он явно не пытался сбежать. Значит, у него, должно быть, был какой-то план, но она усмехнулась над этой мыслью. Если он прибежал туда, чтобы выпить зелье, нейтрализующее токсины, что ж, у нее было средство от этого. Она планировала пронзить его сердце и отрубить ему голову. Никакое зелье не могло спасти его от этого. А если бы он скрылся в доме, чтобы нейтрализовать ее оружие, зная, что длинным посохом будет трудно маневрировать в таком тесном помещении, что ж, на этот вопрос у нее тоже был ответ. Она нажала кнопку и повернула свой посох так, что он разделился на две части. Теперь у нее в руках было по сути два меча. Каким бы ни был его план, она обернется для него неприятными последствиями. Она знала свой дом гораздо лучше, чем он. Она кивнула сама себе и направилась к входной двери.

В последнюю секунду она повернулась и побежала к разбитому окну. Она нырнула в отверстие, свернулась в клубок, перекатилась, ударившись об пол, и вскочила на ноги с двумя мечами наготове. Она быстро осмотрела местность, но его нигде не было видно. Ведьма медленно опустилась на колени, положила меч в левую руку на пол и попыталась произнести Знак Квен, но безуспешно. Пыль димерита на ее теле все еще мешала ее способности использовать магию, но она просто отмахнулась от этого. Для нее это не имело значения. Она не сомневалась, что сможет убить этого старого ведьмака, с ее Знаками или без них, и заставила его бежать.

Она быстро подняла меч и двинулась вправо, держась спиной к передней стене. Она знала, что в этой гостиной было только одно место, где его можно было спрятать. Подойдя к стойке, которую она установила, чтобы отделить кухню от остальной части гостиной, она приготовилась к битве. Она сделала еще один шаг вправо, но слегка расслабилась, увидев, что ведьмак не присел за стойкой. Это означало, что есть только одно другое место, где он мог бы быть. Учитывая, что в ее доме было всего две комнаты — главная, передняя, в которой располагались кухня и гостиная, и задняя, поменьше, где она спала, то очевидно, что седовласый ведьмак прятался где-то в ее спальне.

«Ты хотел меня, старик. Будь осторожен со своими желаниями», — сказала она, медленно направляясь в заднюю комнату.

Она подошла к порогу, ведущему к ее спальне, и заметила, что дверь спальни наполовину закрыта. Однако она была уверена, что за этим стоит не ведьмак, поскольку ее медальон не дернулся. Она знала, что магия его медальона заставила бы ее вибрировать, если бы он был

где-то поблизости.

Она пнула дверь, и она резко качнулась на петлях, сильно ударившись о деревянную стену. Она улыбнулась. Он явно не прятался за дверь. Войдя в спальню, она внезапно почувствовала невероятно острую боль, пронзившую ее туловище – настолько сильную, что у нее выбило дыхание. Нервы в ее спине и груди горели, а боль была настолько изнурительной, что она непроизвольно уронила оружие и упала на колени. Задыхаясь, она потянулась к груди и отдернула дрожащую руку – руку, теперь покрытую кровью.

Она внезапно упала на пол, приземлившись на бок, а затем медленно перевернулась на спину. Спазмы боли снова пронзили ее, и ведьма закашлялась, кровь хлынула изо рта и забрызгала лицо. Она не понимала, что произошло. Она посмотрела туда, где должен был быть ведьмак, если бы он напал на нее сзади, но его там не было. И вдруг он появился прямо перед ней. Он стоял в дверях и смотрел на нее холодными глазами. Он держал меч в руке, и с лезвия капала ее кровь. И снова она была в замешательстве. Он материализовался из воздуха.

Словно читая ее мысли и видя ее невысказанные вопросы, он вложил меч в ножны, поднял обе руки перед собой и скрутил их так, как она никогда раньше не видела. Через две секунды седовласый ведьмак исчез. «Этого не может быть», — подумала она. Этого не должно быть. Этот ублюдок обманул ее. И даже если бы он мог стать невидимым, почему ее медальон не предупредил ее о его присутствии? Оно должно было почувствовать его волшебный медальон. Он также должен был почувствовать, как он использует магию, чтобы наложить заклинание невидимости.

И тут ее осенило – димеритий. Никто раньше никогда не использовал против нее димеритий, так что ей это даже не пришло в голову, но пыль, должно быть, тоже помешала ее медальону. Другого объяснения не было. Лежа там, истекая кровью, она никогда не чувствовала себя большей душой. Она была настолько уверена, что сможет легко победить старика, что в своем рвении убить его ей даже не пришло в голову, что ее медальон может работать неправильно. Она знала, что ее безрассудство дорого ей обошлось, и знала, что скоро заплатит сполна.

Внезапно ведьмак оказался рядом с ней. Она все еще не могла его видеть, но слышала его голос очень близко к своему лицу.

«Знаешь, кто научил меня этому Знаку невидимости?» — спросил он тихим голосом. «Мой хороший друг... Бенни... вот кто. Могу поспорить, теперь тебя это волнует, не так ли?»

Она не могла ничего сказать. Она просто кашляла кровью, когда боль пронзила ее грудь. Через несколько секунд Знак погас, и ведьмака снова стало видно. Он встал и заметил ее глаза, следящие за его движением.

«Теперь ты можешь меня видеть... хорошо... потому что я хочу, чтобы ты предвидел это».

Он обнажил меч и высоко поднял его, схватившись обеими руками за рукоять.

Глядя на умирающую ведьму, он сказал два слова: «Для Бенни».

Затем он вонзил острие своего клинка прямо ей в лицо и в деревянный пол под ним.

ooo

После того, как Тики решил рассказать Геральту все, что он хотел знать, ведьмак сдержал свое слово и быстро убил зерриканца. Затем он обыскал город, пока не нашел осла, которого можно

было украсть. Он сказал себе, что вернет его позже. Они накинули трупы Бенни и Тики на его спину, а затем, в темноте ночи, перенесли глухие переулки и пустые улицы в юго-западную часть города. Ведьмак не слишком беспокоился о том, что его остановят. Он полагал, что если понадобится, то расправится с каждым, с кем они столкнутся.

Как только они добрались до подножия горы Омаан, Геральт снял голову Тики, бросил его труп в заросли и поднялся по извилистой дороге, чтобы противостоять Джебзэю. Остальные направились на пляж на крайнем западе города, за пределами города. Они нашли и нарубили дров для костра, а затем Лидиал и Иви помолились о возвращении ведьмака.

За час до восхода солнца Геральт нашел их на пустом пляже. Они уже положили тело Бенни на костер и просто ждали его прибытия. Когда ведьмак был в пятидесяти футах от нее, Иви подняла глаза и заметила его приближение. Она поднялась на ноги и побежала к нему, пока они не оказались всего в футе друг от друга. Она посмотрела в глаза мужу, пока вокруг них раздавался шум прилива. Ей не понравилось выражение его лица.

"Ты в порядке?" — нежно спросила она.

Он просто покачал головой. «Нет, это не так. Я чувствую себя... пустым».

Эви ничего не сказала. Она просто шагнула вперед, поцеловала Геральта в щеку и обняла его. В конце концов он разорвал их объятия и схватил ее руку в свою.

«Пойдем», — сказал он, прежде чем повести ее к костру.

Каждый сказал несколько слов о своем любимом маге, а Лидиал произнес молитву, прося Эссею помиловать его душу. Затем ведьмак применил Игни. В течение минуты,

Искры полетели вверх в небо, когда пламя охватило лес.

Примерно через десять минут, наблюдая, как огонь превращает труп его близкого друга в пепел, Геральт повернулся и начал медленно идти на запад вдоль пляжа, дальше от Азабара.

Эви с тревогой наблюдала за ним.

«Это была долгая ночь. Почему бы вам двоим не вернуться в гостиницу», — сказала она в конце концов Лидиалу и Баркейну. — Мы с Геральтом придем позже.

После того, как они согласились и отправились обратно в город, Иви отправилась на поиски своего мужа, идя по его следам на мокром песке. Она нашла его примерно в четверти мили, стоящего на коленях на песке лицом к морю. Она остановилась и опустилась на колени рядом с ним, но не сказала ни слова. В конце концов он перевернул левую руку и протянул ее слегка в сторону. Иви тут же схватила его своей. Они оставались там в молчании, пока не взошло солнце и не превратило темные воды в прозрачные, кристально-голубые.

«Сегодня вечером я поддался голосам».

"Я знаю."

Больше он ничего не сказал, словно ждал, что она продолжит. Но она этого не сделала. Итак, в конце концов он снова заговорил.

«Увидев, как Бенни умирает прямо передо мной... я просто почувствовал чистую ярость. Затем

я посмотрел на тебя, стоящего на коленях рядом с ним и плачущего... и на кратчайший момент я почувствовал облегчение от того, что это был он, а не ты».

Ведьмак покачал головой, на его лице отразилось отвращение.

«Какой кусок дерьма мог подумать такое?»

Убийца монстров продолжал смотреть прямо перед собой, а затем сглотнул.

«В этот момент голоса были... такими громкими – говорили мне, что все они заслуживают кровавой, мучительной смерти. Последний раз они были такими громкими... после Цири».

Ведьмак снова покачал головой.

«Я мог бы использовать Акции против того воина на улице. Попытался получить от него информацию таким образом, но... часть меня хотела попытаться его... чтобы он почувствовал ту же боль, которую чувствовал я. Если бы голос Эссеи тогда мне что-то говорил, тогда... я этого не слышал». Он сглотнул и стиснул челюсти. «Или, может быть, я просто решил не делать этого».

Ведьмак продолжал смотреть в океан. А Эви по-прежнему ничего не говорила. Она просто продолжала держать его за руку.

«Знаешь, что самое худшее во всем этом?»

"Что?"

«Не то, что я сделал – пытал этого человека, убивал остальных – но все еще есть часть меня, которая действительно наслаждалась этим. Поддаваться тьме было... восхитительно. По крайней мере, в данный момент. Теперь я просто чувствую... испачканный».

Он снова покачал головой. Иви видела замешательство и боль на его лице.

«Я не понимаю», - продолжил он, его глаза все еще смотрели сквозь морские волны. «Я верю, что Эссеа вложил в меня свой свет, или доброту, или как бы вы это ни называли. Так почему же тьма все еще может чувствовать себя так хорошо?»

«Я не знаю, Геральт. Я не знаю, почему это так. Я просто знаю, что это так».

Он лишь кивнул головой и глубоко вздохнул.

«Ты все еще любишь меня?» — спросил он почти шепотом.

«О, Геральт... конечно, люблю. Я всегда буду любить тебя».

"Не важно что?"

— Да, детка, несмотря ни на что.

Наконец он повернул голову и посмотрел на нее. Она не увидела в его глазах ничего, кроме боли, поэтому кивнула ему и теплой, ободряющей улыбкой.

«Несмотря ни на что», повторила она.

Он просто сглотнул и продолжал смотреть ей в глаза несколько долгих мгновений.

«Вы относитесь ко всему этому довольно спокойно», — сказал он в конце концов.

Ее улыбка немного выросла.

«Разглагольствовать и бредить, оскорблять тебя, говорить, какое ты разочарование – ничто из этого ничему не поможет. Это не изменит того, что произошло прошлой ночью. Это определенно не укрепит наши отношения. И это не изменит то, как вы может действовать в будущем».

"Нет?"

Эви покачала головой. «Чем бы ни были эти темные голоса – чистое зло, основная человеческая природа, последствия твоих мутаций, что угодно – это... духовная вещь, Геральт. Я не могу этого изменить. Черт возьми, ты сам признал, что не можешь изменить Я думаю, что только Бог может».

Геральт коротко кивнул.

«Итак, лучшее, что я могу сделать как твоя жена – самое любящее, что я могу сделать как твоя жена – это просто продолжать поддерживать тебя, молиться за тебя, любить тебя... и указывать тебе на него».

Выражение его лица почти заставило Эви расплакаться.

«Спасибо, Иви. За то, что любишь меня. Я знаю, что не заслуживаю этого, но я благодарен за это», — сказал ведьмак голосом едва громче шепота. «Моя жизнь стала намного лучше с тобой».

«Мой тоже, Геральт. Ты тоже сделаешь меня лучше».

Затем ведьмак взглянул на свои доспехи, все еще залитые кровью. Он снова посмотрел на Эви и снова кивнул головой, как будто что-то решил.

— Я сейчас вернусь, ладно?

«Хорошо. Я буду здесь».

Ведьмак встал, бросил оружие на песок, а затем начал медленно снимать доспехи. Несколько минут спустя, разделся донага, он ушел с пляжа в море. Он продолжал идти, пока вода не достигла его шеи, а затем присел на корточки и полностью погрузился в воду. Он потер руками все тело – кожу головы, грудь и руки, даже провел пальцем по зубам и языку. Затем он просто позволил себе плыть, закрыв глаза, позволяя воде перемещать его туда, куда она хотела. И он разговаривал с Эссеей.

«Боже, пожалуйста, помилуй меня. Помилуй. Я знаю, что я не невиновен. Я говорю с тобой сейчас, прекрасно зная, что я виновен. Виновен в пытках. Виновен в том, что взял месть в свои руки. И виновен в наслаждаюсь всем этим. Но я прошу... я смиренно прошу тебя как-нибудь простить меня. Я не знаю, как такой справедливый Бог, как ты, может простить, но я прошу тебя сделать это, как король Алтакадх сделал это для своего сына. Потому что у меня нет способ очистить себя от этой вины... поэтому, пожалуйста, помилуй».

Геральт продолжал говорить, пока ему нечего было сказать, а затем просто лежал неподвижно, с закрытыми глазами, спокойно плывя по волнам.

Он не был уверен, как долго он находился в море, когда внезапно почувствовал, как что-то ударило его по лбу и в середину верхней части спины. Вздрогнув, он быстро встал и открыл глаза. К своему изумлению, он увидел двух дельфиумцев, плавающих вокруг него кругами. Затем они оба одновременно подошли к нему и начали осторожно тыкаться мордами в его тело. Он осторожно протянул руку и погладил тело существа перед собой. Его светло-серая кожа была гладкой на ощупь, и вблизи он мог видеть, насколько сильны были эти существа. Было ясно, почему они могли подпрыгнуть на пятнадцать футов и более в воздух. При ярком солнечном свете животные, казалось, не излучали своего люминесцентного свечения, но Геральту все равно казалось, что они прекрасны.

Затем, подумав о жене, он быстро повернулся лицом к пляжу. Он уже собирался крикнуть ей, чтобы она выплыла, когда посмотрел вниз и заметил, что внезапно каким-то образом остался совсем один. Оба существа исчезли. Он огляделся вокруг, покачав головой. Он не думал, что они смогут уплыть так быстро, и начал задаваться вопросом, не показалось ли ему все это только что. Он огляделся в последний раз и поплыл обратно к берегу.

Иви внимательно следила за Геральтом, идущим к ней, лучи утреннего солнца отражались на каплях воды, все еще стекавших по его обнаженному телу. Она посмотрела на него и улыбнулась.

"Чувствовать себя лучше?"

«Да. Уже не так грязно», — ответил он.

Он уже собирался рассказать ей о Дельфиумцах, когда заметил выражение ее глаз. Он улыбнулся, потому что узнал этот взгляд. Он это хорошо знал. Ему это очень понравилось.

Иви встала и подошла поближе к мужу. «Знаешь, я сам чувствую себя немного грязным. Думаю, мне тоже нужно искупаться. Ты сможешь мне помочь?»

"С удовольствием."

«История о дельфиумцах может и подождать», — подумал ведьмак.

ooo

Пустыня Корат

Филиппа в облике совы, летая под потолком огромного мавзолея, наблюдала, как тело профессора Гигглторпа разрывается на две части. Крики эхом раздавались в ее ушах, но крики исходили не только от профессора. Дюжина зерриканских воинов, которых она наняла в качестве сопровождения, была убита, их умение обращаться с мечами оказалось бесполезным. Она быстро осмотрела местность и, к своему облегчению, не увидела брата среди мёртвых и умирающих. Она предположила, что он находился под действием заклинания невидимости. Она полетела к длинной лестнице и преодолела сотни ступенек гораздо быстрее, чем если бы шла пешком. На полпути вверх по лестнице она почувствовала под собой магическую подпись брата. Как и она, он тоже бежал вверх, к открытым дверям склепа.

Выйдя из склепа и под ночным небом, она сразу же приняла человеческий облик.

«Время имеет огромное значение, Оран!» - кричала она у входа в склеп.

Тридцать секунд спустя она услышала тяжелое дыхание брата. Она мгновенно создала портал,

и оба брата и сестры прыгнули через него.

Пять минут спустя, после еще двух порталов, они приземлились в роскошном гостиничном номере Филиппы в Азабаре.

«Черт возьми», — сказал Оран, падая на пол и все еще тяжело дыша.

«Все пошло не так, как планировалось», — сдержанно сказала волшебница.

«Дорогая, сестра, нам понадобятся все воины Зеррикании, если мы вернемся к этому».

«На самом деле у меня есть другой план».

«Что это? Просто забыть обо всем и вернуться домой?» — спросил он с надеждой.

— Не будь дураком, Оран. Нет, мы просто позволим ведьмаку и его маленькому другу сделать всю работу за нас. А потом, что бы они там ни нашли, мы просто отнимем это у них.

«Да», — согласился Призрак, кивнув головой. «Мне этот план нравится больше».

«Будем надеяться, что Джебрай еще не заработала вторую часть своего платежа».

ooo

Ведьмак открыл глаза, услышав безошибочные звуки спящих насекомых, и первое, что он заметил, было то, что наступила ночь. Он встал с того места, где стоял на коленях в медитации, и поднял свой серебряный меч, который ранее положил на землю рядом с собой. Пора работать, подумал он.

Он находился в трех часах ходьбы к востоку от Азабара, недалеко от небольшого сельскохозяйственного городка Крадеш. Тем утром он увидел на доске объявлений Азабара контракт от городского олдермена и встретился с этим человеком в одной из местных таверн. Благодаря переводу Иви убийца монстров обнаружил, что город недавно был заброшен из-за волны нападений монстров.

«Пусть он опишет монстров», — приказал Геральт жене.

Олдермен говорил быстро в течение полуминуты, прежде чем Иви наконец повернулась к мужу с несчастным выражением лица.

«Скорпионы», — сказала она. «Он говорит, что они похожи на огромных скорпионов... размером с верблюда».

Ведьмак кивнул головой. «Акулеоморфы».

«Они опасны?»

«Очень», — ответил он. «Но это хорошо».

"Почему это?" — спросила она в замешательстве.

«Потому что это означает, что я могу брать большую плату... и нам нужна монета».

Этот разговор состоялся сегодня утром. Теперь, под звездами, ведьмак быстро выпил три зелья

и вытащил из патронташа Танцующую звезду. Он мог слышать «щелканье» челюстей монстров, когда они приближались, направляясь ко входу в свою нору.

Первое существо только-только вышло из-под земли, когда ведьмак швырнул в его сторону бомбу и тут же применил Квен. Гигантский монстр, похожий на скорпиона, загорелся, заставив его визжать, но не замедлить ход. Оно быстро двигалось слева от ведьмака, а справа от него кружили еще двое.

Он никогда раньше не видел акулеоморфов лично, но читал о них в своем бестиарии. Ему пришлось признать, что том адекватно описывает их внешний вид. Они действительно были похожи на больших скорпионов. Они были размером с большого медведя, с двумя огромными клешнями спереди — достаточно большими, чтобы разрезать взрослого человека пополам. Как будто этого было недостаточно, их рты - помимо рядов острых зубов - также имели внутри небольшой набор щипцов. Но самой опасной их особенностью, по мнению ведьмака, был пятнадцатифутовый хвост, заканчивавшийся твердым как скала акулеусом - или жалом. Ведьмак лишь надеялся, что Иоанн Брюгге проделал столь же адекватную работу по исследованию слабостей этих монстров, как и их внешности. Как бы то ни было, Белый Волк собирался это выяснить.

ooo

Существо повернуло голову и громко и влажно заревело прямо в лицо ведьмаку.

«Я думаю, ты ей нравишься», — сказал Баркейн после смешка.

— Молодец, — заметил ведьмак, прежде чем подняться на борт высокого животного. «По крайней мере, ее дыхание лучше твоего».

Деньги, которые он заработал по контракту с Акулеоморфами, позволили им купить все припасы, которые им понадобятся на несколько недель в пустыне. Всего у них было пять верблюдов - по одному на каждого, а также запасной, который служил «вьючным» верблюдом и перевозил палатку, еду и воду. Они также купили одежду, подходящую для жары пустыни, включая головные уборы.

До этого они снова выследили Узи в маковой берлоге. Их вторая поездка в Дримерс-Роу, к счастью, оказалась гораздо менее смертельной. Одним знаком Акции спустя они сопроводили его к «Золотому Дракону», где Иви провела несколько часов, задавая ему вопросы и делая записи. Теперь, с этими заметками в сумке, она повернулась к остальным с небольшой, но взволнованной улыбкой на лице. Она чувствовала то же чувство предвкушения, которое всегда охватывало ее перед тем, как отправиться в какое-то важное путешествие, чтобы раскрыть тайны истории - будь то путешествие в поле или просто в библиотеке.

«Все готовы?» она спросила.

Все они ответили утвердительно и затем направились из Азабара в пустыню на поиски затерянного города Гиррлон.

ooo

На поляне перед домом Джекзрая Филиппа и Оран вышли из огненного магического портала. Был полдень, и солнце, как обычно, светило жарко и ярко.

Когда портал за ними закрылся, Оран сказал: «Знаешь, ты никогда не упоминал, откуда ты

узнал, где живет эта ведьма».

«Это не твоя забота, брат», — ответила волшебница. «Осмотрительность удерживает меня...»

Но она не закончила свою мысль.

— От чего тебя удерживает благоразумие? он спросил.

«Будь начеку, Оран», — предупредила Филиппа, указывая на фасад дома с разбитым окном и широко открытой дверью. «Дела неладные».

«Оставайся здесь. Я проверю», — сказал Оран, а затем немедленно применил заклинание невидимости.

Две минуты спустя Оран крикнул сестре из дома.

«Здесь все ясно... но тебе действительно нужно это увидеть».

Подходя к дому, Филиппа заметила две вещи: мух и вонь. Она знала, что означают эти два предвестника. Поэтому она не удивилась, когда, переступив порог, увидела отрубленную голову и два трупа, обвешанных мухами. Однако она была немного шокирована, увидев, что один из трупов принадлежал ведьме из Школы Скорпиона.

— Черт возьми, — прошипела Филиппа. «Интересно, ведьмак ли это был?»

«Я почти гарантирую, что так оно и было», — сказал Оран, стоя прямо в спальне, рядом с покрытым мухами телом Джебзая.

— И откуда, скажи на милость, ты это узнал?

«Зайди в спальню, и ты увидишь».

Филиппа раздраженно вздохнула, но пошла в заднюю комнату. Она перешагнула через труп своего бывшего любовника, а затем остановилась на том, что увидела перед собой.

На стене большими кровавыми буквами было написано одно слово — Эйльхарт.

«Что ж, есть хорошие новости», — сказал Оран, тоже глядя на кровавое послание. «Мы можем быть вполне уверены, что ведьмак все еще жив. Я имею в виду, ты ведь этого хотел, верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/100010/3433629>